Брэндель стоял посреди равнины и смотрел на тело заместителя главы Ордена Темпларов. Черное пламя на нем постепенно угасало.

Последняя встреча с Уильямсом заставила его почувствовать разрыв между своими истинными силами. Однако, к счастью, он победил, и этого было достаточно.

- Мастер Оталес, вы уже знаете, что колода Тришмана испорчена, верно?

- Годы войны научили меня этой истине. Новобранцам трудно стать ветеранами, не терпя неудач, - мягко улыбнулся Оталес.

Брэндель подумал о том, что в тот момент, когда Уильямс вытащил его на равнину, абсолютный закон был нарушен - Метиша, Шир и другие призыватели были изолированы от него. Другими словами, даже в форме цикла колода Тришмана имеет те же недостатки.

Судя по окончательному результату, он выиграл в этой битве по счастливой случайности. К счастью, именно Уильямс, а не другие более сильные противники, обнаружил этот недостаток, так что на земле лежал не он.

Но причина, по которой он так внезапно спросил Оталеса, заключалась в том, что врагами четырех святых был не Один, а дракон тьмы. Ему было известно, что Один был могущественным странствующим магом. Но поскольку четыре святых могут победить Одина, это означает, что странствующий маг не существует в этом мире.

Оталес, казалось, понял, о чем он думает.

- Говорят, что каждый подмастерье следует совершенному циклу в почти идеальных условиях. Закон может быть целым миром. Сила подмастерья безупречна. Колода Одина темная, и эта колода гораздо агрессивнее, чем твоя колода. Характер этой колоды заключается в том, что она превращает все элементы в силу тьмы. Можете ли вы представить себе битву с темным драконом, который становится все сильнее и сильнее, а вы слабеете?

- Это немного похоже на Мадару.

- Не перебивай. Нежить Мадары когда-то была его подчиненной и поклонницей. У Одина не так много карт существ, все его карты - артефакты, способности, заклинания и чары. И они настолько сильны, что у них нет слабостей.

- Погоди, ты хочешь сказать, что у него нет земельной карты?"

- Карта Земли - это слабость странствующего мага. Ты действительно думаешь, что карта Земли не будет атакована в твоём мире? Ты забыл, как вошел в этот мир? Он только что вошел в это крайнее состояние. Настоящая крайняя равнина - это мир, максимизированный законами человека. Карта Земли странствующего мага находится в его крайнем положении на равнине. Так что владение земельными картами само по себе слабость. Мы не можем напрямую противостоять вашим земельным картам, как настоящий странствующий маг. Но мы можем уничтожить их насильственно. Один - гений, он разработал эту колоду карт, которая не требовала выхода карты Земли. К сожалению, в нем таилась и скрытая опасность.

- Ты можешь дать отпор картам судьбы?

- Мы можем это сделать, это не так просто. Потому что заклинание, которое противостоит его заклинанию, будет встречено и преобразовано его заклинанием, - вздохнул Оталес. - Мы используем неудобный, но эффективный метод, чтобы продемонстрировать нашу собственную атаку, прежде чем он противодействует нашему заклинанию. Поскольку карты Земли нет, у Одина есть очень ограниченные элементы для активации колоды. Как только его контратака не будет пополнена, элемент будет исчерпан, и в результате мы победим.

Брэндель не ожидал, что схема будет так проста. Но он знал, что это лишь звучит просто, а на деле все будет иначе. Брэндель знал только, что в последнем сражении коалиция потеряла почти все свои силы. Те, кто выжил, впоследствии стали героями.

Оталес улыбнулся ему:

- Ты тоже должен это понимать. Как можно стать настоящим магом-путешественником с чужими колодами? Независимо от святых, конечная цель сильных людей - открыть свои собственные законы.

Брэндель кивнул.

Он поднял глаза. Равнины почти исчезли. Он протянул руку, и на его ладони показались капли холодного дождя. Ветер и дождь с горы просачивались в этот мир.

Пора идти своим путем.

Теперь все по-другому.

У Ампельселя другая история. Ее Королевское Высочество не пошла на компромисс в этой истории. У Эруина есть проблеск надежды.

Мир Уильямса полностью рухнул, и ветер и дождь снова стали реальными. Все в лесу увидели лежащего на земле заместителя главы темпларов. Затем они увидели Брэнделя, держащего меч земли.

На мгновение воцарилась тишина.

- Господин... - Антитина почувствовала, что потеряла все свои силы.

- Ха, - Шир стоял под дождем со слабой улыбкой на лице.

Беспокойство на лице вампирши, казалось, просто исчезло, а потом превратилось в теплую счастливую улыбку.

Ропар молчал. В глазах повелителя ящериц была только твердость. Он верил, что его господин - самый выдающийся герой в их клане. Герои никогда не подводят тех, кто им доверяет.

Наемники Рубиса радостно закричали, а рыжеволосая девушка глубоко вздохнула и крепко прижала руки к груди.

Только принцесса Грифон закрыла глаза, и длинные ресницы эльфийки мягко задрожали под дождем.

Она сжала кулаки и почувствовала, что Марта не покинула королевство. Это похоже на то, как мать с нежностью наблюдала за своими детьми в течение многих поколений, чтобы они придерживались благородной славы и веры.

Семь рыцарей-темпларов не знали, как принять то, что случилось.

Внезапно черная башня взорвалась и рухнула.

Кавалерия Южной армии организовывала последнюю атаку. Они не являлись фронтовыми легионами этой страны, но проявляли волю, соизмеримую с элитой.

Нортстар чувствовал, что рана под его броней вот-вот откроется. Боль терзала каждый дюйм его тела, но он понимал, что не должен отступить ни на шаг.

Южный Легион сделал все, что мог.

В ушах раздался ряд резких звуков.

Нортстар почувствовал сильный удар в грудь, но крепко ухватился за поводья. Еще несколько товарищей упали вниз.

- Я старался изо всех сил.

Он посмотрел вверх, словно надеясь увидеть яркий свет кольца пассатов. Но шторм затмил весь прибрежный Ампельсель.

Но в темноте не было света.

Нортстар прищурился.

В темноте показалась вспышка света. Внезапно в уже ослабленном магическом щите появилась дыра, и на флагмане вспыхнуло пламя.

- Это обстрел!

Карасу, похоже, не верили, что на них напали, но второй флот действительно был поражен артиллерийским огнем.

Первый снаряд был произведен по семи фрегатам. Карасу потеряли почти десятую часть кораблей в одно мгновение.

Королевский флот Эруина медленно продвигался вперед между облаками.